

Шангуань Бин'Эр раздраженно сказала: "Не смотри на меня так. Ты хочешь идти рассматривать красавиц или помочь мне убрать мусор? Как думаешь, девушки такие же грязнули, как вы, мальчики? Я только что заскочила и увидела, что мое общежитие гораздо чище!"

Когда пара разделяла мгновения тёплых нежных чувств, снаружи послышался громкий шум. Внезапно, раздался громкий стук, когда комната общежития открылась, и семь молодых людей вошли внутрь. Общежитие предназначалось для восьми человек, все они присутствовали. К своему удивлению, Чжоу Вейцин понял, что он знал одного из них, это был тот огромный парень Ма Цюнь, которого он на днях избил.

Как только семёрка вошла в комнату, они увидели Чжоу Вейцина и Шангуань Бин'Эр внутри, особенно то, как Шангуань Бин'Эр чистила шкафы, семерка остановилась в ошеломлении.

Тощий, невысокий студент спросил, разинув челюсть: "Боже! Я слышал сплетни про ужасное состояние общежития этого парня, что тут грязно и неряшливо, но здесь довольно хорошо! Эй парень, это твоя подруга?"

В то время, Шангуань Бин'Эр стояла к ним спиной, таким образом никто из окружающих не увидел ее бесподобной красоты, и их глаза, естественно, упали на Чжоу Вейцина, который сидел в кресле. Чжоу Вэйцин самодовольно кивнул головой и сказал: "Да! Вы парни, тоже живете в этой комнате?"

Тощий маленький студент кивнул и сказал: "Да, мы все тут поселились. Ранее, когда мы уже отметились, нам присвоили одну и ту же комнату. Братан, ты действительно удачлив, и нам всем повезло жить вместе с тобой. Давай, давай познакомимся, меня зовут Коу Жуй".

Так как они всемером одновременно зашли, большая комната сразу же почувствовалась крошечной и тесной. Чжоу Вейцин повернулся к Шангуань Бин'Эр и спросил: "Бин'Эр, почему бы тебе не вернуться к себе, а мы все сами закончим."

На этот раз, Шангуань Бин'Эр не настаивала, слегка кивнув ему, перед тем как развернуться. Остальным она улыбнулась прежде чем уйти вместе с тазиком.

Вместе с этой улыбкой, вся комната мгновенно притихла. Кроме Ма Цюня, который уже видел её раньше, и у него уже не было такого же шока, другие шесть были ошеломлены её абсолютной красотой. Они никогда не видели такой ослепительной красоты в своей жизни, и тут же все замолчали. И только после того, как Чжоу Вейцин пару раз кашлянул, все пришли в себя из своей задумчивости. К тому времени, когда они посмотрели на него еще раз, их глаза были полны зависти и ревности.

Чжоу Вейцин выбрал себе одну из более низких коек, и Ма Цюнь быстро подошел, чтобы занять ту, что выше его. Как раз, когда он был готов поместить свой багаж над кроватью, Чжоу Вейцин легонько его пнул и раздраженно сказал: "Чу, перейди на другую койку. Посмотри на свой размеры и вес, если ты ляжешь надо мной, что если вся эта штука упадет на меня».

Остальные шестеро были вновь ошеломлены. Несмотря на то, что они пришли в с Ма Цюнем, они держали дистанцию, ведь его размеры были слишком пугающими, и они также слышали, что он был Мастером Небесного Камня. Таким образом, они немного боялись Ма Цюня. Кто знал, что, как только они войдут в комнату, парень в ней его ударит.

Когда шестеро из них подумали, что разразится драка, произошло кое что еще более интересное.

Ма Цюнь сказал с заискивающим тоном. "Босс, я просто хотел быть поближе к тебе. Мне стоит занять нижнюю койку рядом с твоей тогда".

"Эмм, хорошо". Чжоу Вейцин встал и лениво потянулся, прежде чем сказать: «Ребята, меня зовут Чжоу Вейцин. Можете распаковать свои вещи, а я направляюсь на прогулку".

Честно говоря, он не привык к тому, что так много людей находилось в его комнате, особенно теперь, когда они распаковывали и раскладывали свои вещи, в результате чего в комнате снова появился беспорядок.

После того, как Чжоу Вейцин ушел, Коу Жуй и остальные посмотрели на Ма Цюня уже с другим выражением лица, думая про себя. Так что, этот парень только выглядит грозным, но внутри он просто слабак! Такой трус.

Ма Цюнь чувствовал их взгляды на себе, и посмотрел на них. "На что вы смотрите? Ищете с кем бы подраться? Позвольте мне напомнить вам, ребята, в этом общежитии, Большой Брат Чжоу - босс, а я Лао Эр. Поняли?"

Воцарился момент молчания, и все шестеро из них рассмеялись. "Действительно, ты Лао Эр. Хахаха ".

(Каламбур заключался в том, что он называет себя Лао Эр – что в переводе «Второй номер», но также, оно может переводиться как эвфемизм «пенис».)

Только тогда Ма Цюнь осознал ошибки в его словах, и он встал, с мрачным выражением на лице. Комната общежития была неистойвой и шумной сценой, на самом деле.

...

Когда Чжоу Вейцин прогулялся вокруг главной территории школы, он увидел бесконечный поток первокурсников, направлявшихся в академию, чтобы отчитаться. Его глаза блуждали, в поиске красавиц, чтобы восхищаться ими. В то же время, он оценивал их размер, чашечки и прочее, абсолютно все, имея беспечный взгляд на своем лице. Если бы не его быстро движущиеся глаза, никто не смог бы ничего заметить.

После наблюдений в течение какого-то времени, Чжоу Вейцин был довольно разочарован. Число студенток, поступивших в эту Академию, было значительно меньше, и только немногие были красивыми. Самые лучшие, которых он видел, были намного старше, но по сравнению с Бин'Эр, это было равносильно разнице между небом и землей.

"На что уставился? Голос звучал прямо рядом с ним, сильно его испугав. Несмотря на то, что он не особо обращал внимание на его окружение, наличие кого-то, кто мог подойти к нему так близко не выдав себя, было еще большим сюрпризом для него, и его зрачки сузились.

Когда он повернул голову, он понял, что это был кто-то знакомый – Божественный Генерал Фэй Ли, Мин Ю!

Чжоу Вейцин взглянул на него, но ничего не ответил.

Мин Ю продолжал говорить: "Среди первокурсников в этом году действительно не хватает

девушек, та твоя подруга действительно лучшая из лучших." Его навыки наблюдения были чрезвычайно проницательным, и он, естественно, мог бы сказать, что искал Чжоу Вейцин.

"Тебя зовут Чжоу Вейцин, верно? Знаешь почему я удивился твоему ответу на днях?" Казалось, что Мин Ю не волновался об отношении Чжоу Вейцина к нему, и продолжил речь, как будто разговаривает сам с собой.

«Почему?» Чжоу Вейцин не мог не спросить, ему было это также крайне любопытно.

Слабый свет искрил в глазах Мина Ю, и внушительная аура хлынула вперед от него, когда он сказал: "Потому что не так давно со мной кое что произошло. Я патрулировал в одном из небольших городов на границе, и каким-то образом наши враги проникли в мое местоположение. Сотысячная сильная армия из Империи Вань Шоу как-то подкралась сзади и атаковала наш город, около ста тысяч наших жителей Империи Фэй Ли вынудили выйти вперед, как прикрытие авангарда. В то время, мое войско состояло только из 5 тысяч людей".

У Чжоу Вейцина появился интерес, и он спросил: "Итак, что ты сделал?"

Мин Ю пассивно сказал: «Примерно тоже, что ты ответил в своем вопросе. Я немедленно отдал приказ стрелять и убивать. Бесчисленное количество наших граждан погибло от наших рук... но в то же время, у меня не было выбора. Так же, как ты и сказал, если бы я был сердобольным и колебался несколько секунд, то возможно те граждане бы не умерли в тот день. Увы, многие из преподавателей в Академии являются диванными стратегами, как бы они вообще узнали про кровожадность и жестокость армии империи Вань Шоу. Мало того, что я приказал им стрелять, чтобы убить всех без разбора, я также приказал всему гражданскому населению в пределах города вырыть большие ямы у стен, и поставить в ряд острые шипы. Когда наступила ночь, я повел отряд самоубийц из сотен человек и подкрался к городу, поразив противника со стороны. В то время, я хотел бороться до самой смерти, но я не смог сделать этого, или запаниковал. В то время, мне удалось пробить себе путь обратно, и только 47 человек уцелело со мной. Однако, мы успешно сожгли большинство их рационов."

"Возмущенные моей неожиданной атакой, Армия Империи Вань Шоу начала относительно самоубийственную контратаку против наших городских стен ещё раз. Ночь была гораздо благоприятнее для нас, но даже тогда, мы сумели убить только чуть больше десять тысяч из них до того, как они пробились через стены. К счастью, то что их ожидало за ними - бесчисленное множество ловушек и лучников, отстреливавших их в жестокой битве города. Наконец, я отдал приказ сжечь все дома и зернохранилища, отрезав наш собственный путь отступления, в результате чего оставшиеся войска и гражданское население, боролись вместе, в городе. Мы сражались на улицах в течение 2-х дней и ночей, сдерживая их, как могли. И, наконец, наше подкрепление прибыло, и Армия Империи Вань Шоу, которая голодала в течение 3-х дней, была легко уничтожена нашим подкреплением, а менее чем тридцать тысяч сбежали. С помощью всего лишь пяти тысяч военнослужащих и города, полного гражданских, нам удалось удержать город и убить семьдесят тысяч врагов. Я почувствовал, что совершил чудо. Что ты об этом думаешь?"

Пока Мин Ю описывал то, что случилось с ним, его голос был пассивным и бесстрастным, но сердце Чжоу Вейцина было подожжено, чувствуя, что его кровь кипит, как будто он борется с огромными трудностями. Хотя Мин Ю не описал всех деталей, его команды были очень похожи в целом к тому, что было ответом Чжоу Вейцина, и в тот момент, Чжоу Вейцин почувствовал, как будто он находился в самом разгаре кровопролитного боя.

"Конечно, это чудо. Побороть врагов армией, которая в более чем в 29 раз уступает им

численностью, в маленьком городе без соответствующей поддержки, вы смогли удерживать их в течение четырех дней и даже сжечь их рационы! Если это не чудо, то что? "

Мин Ю горько улыбнулся: "Увы, 180 000 верных граждан нашей Империи Фэй Ли отдали свою жизнь в те четыре дня. Даже оставшиеся 200 солдат, которые выжили в тот же день, назвали меня палачом. Среди них, более трети сошли с ума, и гражданские, которые на деле выжили в тот день, меня ненавидят до самых костей. Моя карьера также была затронута, почему ты думаешь, я нахожусь здесь, а не на линиях фронта? "

Зоркие глаза Чжоу Вейцина пронзительно смотрели на Мина Ю. В тот момент, вражда, которую он испытывал к Мин Ю, исчезла. Он знал, что Мин Ю создал себе репутацию кровью и потом, благодаря своей собственной тяжелой работе и бесчисленными смертельными сражениями.

Мин Ю вздохнул и продолжал говорить: "Многие из высших эшелонов военного командования хотели наказать меня, даже те, кто были за меня делали это из-за моих предыдущих заслуг и вкладов. Сколько людей на самом деле знают меня? В тот день, когда я увидел и услышал твой ответ ... Я знал, что ты очень похож на меня. Увы, ты не из империи Фей Ли, иначе я бы нашел какой-нибудь способ, чтобы ты присоединился к моей команде, чтобы бороться вместе "

Чжоу Вейцин улыбнулся и сказал: "Даже если я не гражданин Империи Фэй Ли, это не значит, что мы не сможем сражаться вместе. Не забывай, что моя Империя Небесного Лука сотрудничает с вашей Империей Фэй Ли. Просто я пока не подтвердил свою квалификацию, чтобы сражаться вместе с тобой "

Мин Ю засмеялся и сказал: "Будем надеяться, что в один прекрасный день ты это сделаешь. Поле боя – место для настоящих мужчин в наши дни."

Чжоу Вейцин молча кивнул, поворачивая голову обратно к входу Академии.

Вдруг его глаза загорелись, и он сказал, в удивлении: "Эээ? А эта девушка не плоха!»

Мин Ю проследил за его взглядом, чтобы увидеть молодую леди, одетую в белое, идущую в сторону академии.